

ПРОЛОГ

«К 2108 году по летоисчислению Древних, сотрясавший цивилизацию энергетический кризис достиг своего пика. Месторождения нефти и газа, являвшиеся кровью и воздухом экономики той эпохи, были опустошены повсеместно. Единственный глубоководный шельф, где ещё оставалась нефть, находился на дне водного бассейна, именуемого Древними Тихим океаном. Согласно многостороннему межправительственному договору, месторождение разрабатывалось совместно несколькими наиболее влиятельными государствами на политической арене той эпохи. Однако шельф служил причиной постоянных политических споров. Из найденных и изученных файлов Древних следует, что летом 2111 года на месте разработки вспыхнул вооруженный конфликт. Не сохранилось данных о том, что послужило причиной, но точно известно, что 29 августа 2111 года цивилизация Древних уничтожила сама себя в огне всепланетной ядерной войны. День Великой Катастрофы положил начало отсчета современной системе летоисчисления.»

Цитата из общеобязательного образовательного курса Корпорации по Древней истории, сохранённого в архивах Департамента Истории Академии Наук Содружества Людей

***29 августа 2111 года, суббота,
Москва, Плющиха, 17 часов 15 минут***

На голографическом экране бытовой телевизионной панели изображение неподдельно встревоженного ведущего вновь сменилось картинкой со спутника, и Антон жадно впился взглядом в транслируемую картину: посреди бесконечной океанской глади множество боевых кораблей под флагами Китая и стран Арабской Коалиции в боевом построении двигались в сторону Шельфа ООН. Искорёженные конструкции нефтедобывающих платформ, разбитые вчерашней ядерной атакой террористов, были практически не видны на двенадцатимильном расстоянии, и видеорежиссёр новостного агентства выделил их контуры тонкими окружностями. Камеры спутника изменили ракурс, приближая район Шельфа, и на экране крупным планом возникла последняя нефтедобывающая платформа, единственная уцелевшая в ходе вчерашнего штурма. Океаническая поверхность вокруг неё кишела кораблями США.

Пошла панорамная трансляция, демонстрирующая зрителю боевые порядки американских флотов, и изображение несколько раз задерживалась на группах кораблей стран НАТО, занимающих позиции возле них. Объединённый флот НАТО был готов к бою, и комментатор в студии без устали подчеркивал факт взятия натовцами на прицел приближающиеся флоты китайцев и арабов. Судя по всему, приближающихся это не останавливало, и они были полны решимости положить конец своеволию США.

— Согласно нашим данным, получаемым в реальном времени от мониторинговых служб ООН, — голос комментатора стал ещё напряжённее, — флоты Китая и Арабской Коалиции тридцать секунд назад вошли в двенадцатимильную зону безопасности Шельфа ООН! Срочное сообщение! Командующий флотом НАТО потребовал немедленного прекращения продвижения и возврата флотов на исходные позиции, обещая в случае неповиновения выполнить приказ Конгресса и уничтожить нарушителей! Флоты Китая и Арабской Коалиции не изменили курс! Мы следим за развитием событий!

— Папа! — пятилетняя Амина настойчиво потянула Антона за руку с коммуникатором на запястье, требуя воспользоваться имеющейся в нём функцией переключения каналов. — Я хочу мультики!

— Амина, зайка, посмотри мультики в детской, — ласково попытался отбиться Антон, улыбаясь дочурке и косясь на телеэкран. — Папа смотрит важные новости!

— Меня Давид выгнал! — не получив желаемого, Амина немедленно насупилась, и её лицо приняло плаксивое выражение. — Он смотрит кино! — Дочурка захныкала. — Хочу мультики-и-и!

— Давид! — Антон повысил голос, чтобы вечно зависающий в беспроводных наушниках сын его гарантированно услышал. — Пусти Амину посмотреть мультфильмы! Ты уже большой, будь мужчиной, позаботься о сестрёнке!

— Она достала со своими мультиками! — из соседней комнаты донёсся возмущенный детский голос. — С утра от телика не

отходит! Я тоже хочу на широком экране посмотреть, сама пусть через планшет смотрит!

— Давид! — возмущенная реплика жены прервала речь сына. — Как тебе не стыдно! Амина ещё совсем маленькая! Ты должен ей уступить! Тебе уже восемь лет, ты обязан её защищать, а не обижать!

— Ну, мам! — возмущенно воспротивился сын. — Это же новый сезон «Космических рейнджеров»! Мировая онлайн-премьера! Пять минут до начала! Я хочу посмотреть!

— Потом посмотришь! — в голосе жены зазвучало раздражение, и она направилась из гостиной в детскую. — Никуда твои «Рейнджеры» из интернета не денутся! Пуси сестру к экрану немедленно! Амина, зайка! — Дилара выглянула из детской и поманила к себе дочурку. — Иди смотреть мультики!

Амина издала радостный возглас, мгновенно забывая об отце, и довольная побежала к матери.

— Ну, мам! — из зала сына видно не было, но судя по дрожащему голосу, Давид пребывал в крайней степени страданий от чёрной несправедливости. — Это же премьера! Все наши посмотрят, а я — нет! Через час надо будет комменты постить, и все поймут, что я не смотрел! Я чё, хуже всех?!

— Ты лучше всех, милый! — Дилара немедленно сменила гнев на милость и демонстративно повысила голос: — Сходи к папе, пусть он поможет тебе, как мужчина мужчине! В зале отличная видеопанель, очень дорогая, такая не у всех наших родственников есть даже в Москве! Неужели папа позволит любимому сыну опозориться перед друзьями?!

Крыть тут было нечем, и Антон спрятал тяжёлый вздох. Дилара всё равно добьётся своего, она в семье главная, хоть и мусульманка. Вообще поначалу их знакомства, ещё до свадьбы, всё было наоборот, но что греха таить, Антон сам отказался от лидерских позиций. Он вырос без отца в обществе матери и её таких же одиноких подружек, и сколько себя помнил, всё время главной в семье была женщина и женское слово для него являлось законом. В итоге Антон быть лидером не привык, а в общении с прекрасным полом всегда был мягок и уступчив, но именно это в

своё время и покорило Дилару. И в отличие от его прежних подружек, бросавших Антона за его излишнюю, с их слов, мягкотелость, её это не смутило. Тем более что защищать женщину от мнимых угроз, что, якобы, является обязанностью настоящего мужчины, в двадцать втором веке приходится разве что в комментах соцсетей, а с этим Антон справлялся блестяще. К тому же у Дилары полно братьев, те ещё джигиты, кому хочешь физиономию разукрасят, стоит лишь позвонить. Примчатся толпой меньше чем за час, и два раза просить не придётся. И это очень хорошо, потому что полудикая брутальность мачо претила тонкой душевной организацией Антона, убеждённого сетевого интеллигента и интеллектуала с престижным образованием.

Собственно, благодаря образованию они и познакомились. От деда, согласно семейным архивам некогда являвшегося удачливым бизнесменом, матери Антона досталась далеко не самая посредственная квартира на Плющихе. Однако в силу легкомысленности потомков, это было почти всё, что осталось ей от богатого родственника. Помимо квартиры в центре мать дала Антону отличное образование, благодаря ей он отучился в Бауманке и получил диплом инженера-механика, а эта профессия сейчас, на фоне нефтяного кризиса, оплачивается очень высоко. Девять лет назад, сразу после выпуска, Антон устроился в крупную московскую коммерческую фирму, занимающуюся поставками профессионального оборудования для систем связи и коммуникаций, принадлежащую дяде Дилары, там и произошла их первая встреча. Дилара была старше Антона на пару лет, уже год работала в головном офисе и отлично разбиралась в семейном бизнесе. Начальство поручило ей ввести новичка в курс дел, но их рабочие отношения быстро переросли в нечто большее, и летом того же года Дилара осчастливила его сообщением о своей беременности.

Родственники жены устроили свадьбу с национальным размахом, после чего отправили молодоженов в средиземноморский круиз, за время которого за свой счёт сделали в изрядно подуставшей квартире Антона шикарный ремонт. И даже подарили его матери отдельную квартиру в престижных новостройках Новой Москвы.

К сожалению, матери оказалось нелегко найти общий язык с Диларой, и она пожелала жить отдельно от молодоженов. Дилара отнеслась к её решению с чуткостью, потому что прекрасно всё понимала. Судьба матери-одиночки, вынужденной пробивать себе жизненный путь наперекор трудностям и недоброжелателям, наложила на мать тяжёлый отпечаток. Постоянный и многолетний приём успокоительных привёл к развитию у неё зависимости, и в одно трагическое утро она так и не проснулась. Антон тяжело переживал смерть матери, и без помощи Дилары вряд ли бы смог справиться с охватившей его депрессией. Только благодаря заботливости жены он пережил всё это, и потому вполне справедливо считал, что сам Всевышний передал его из ласковых материнских рук в любящие объятия Дилары. Поэтому оспаривать лидерство жены он никогда не пытался, и не только потому, что не умел. Просто причин не было.

— Папа! — Раздосадованный Давид с неизменными наушниками на голове вышел из детской, на ходу открывая одно ухо. — Мама посадила Амину за мою видеопанель смотреть эти тупые мульты! А через четыре минуты начинается мировая онлайн-преьера седьмого сезона «Космических рейнджеров!» Почему мы не поехали на выходные к деду? Я бы там с братьями сейчас это смотрел! Не хочу с планшета смотреть, это для неудачников, у которых голографии нет! Можно, я посмотрю на твоём экране? А то все наши посмотрят, один я как лох!

— Смотри, — разрешил Антон. — Через три минуты переключим.

Не страдать же ребёнку. Обычно на уик-энд Дилара с детьми уезжала на Рублёвку, где у её отца имелся коттедж, в котором на выходные собиралось всё их многочисленное семейство. Детям у деда нравилось, там у них всегда имелась компания сверстников, а вот Дилара от дальних поездок была не в восторге. Москва переполнена, только в черте города живёт более двадцати миллионов жителей, и переход на электрические автомобили никак не уменьшил интенсивность транспортного потока. Наоборот, с тех пор как мировая промышленность переориентировалась на электромобили, их бюджетные модели

заполнили дороги. В пятничные вечера город стоит в ужасных пробках, а пользоваться услугами аэротакси Дилара не любит, её и Амину в вертолётё преследует морская болезнь. Вчера в офисе после рабочего дня отмечали день рождения одного из сотрудников, все задержались, и Дилара воспользовалась этим предложением, чтобы отменить сегодняшнюю поездку в загородный дом отца. Антон остался доволен, не пришлось париться по пробкам, а вот маленький Давид лишился компании двоюродных братьев. Поэтому ничего страшного не будет в том, чтобы уступить сыну видеопанель, ребёнок не должен чувствовать себя обделённым. Дилара всегда так говорит, а она знает толк в воспитании, у её родителей пятеро детей, из которых трое сыновья.

К тому же, как Антон и прогнозировал, никаких залпов и прочего кровопролития на Шельфе ООН не последовало. Флоты продолжали сближаться, но всё происходило в мирном режиме, лишь в отдельном окне, транслирующем заседание Совбеза ООН, представители Пекина и Тегерана зачитывали свои заявления с требованием передачи Шельфа под контроль представителей ООН. Ещё один ядерный конфликт никому не нужен, память о ядерной бойне, которой завершилось столкновение Индии и Пакистана за газовое месторождение три года назад, непреодолимо сильна. В тот роковой день за три часа погибли девять миллионов человек и само месторождение. С тех пор в мире бряцанье ядерным оружием резко приутихло, хотя самые впечатлительные бросились покупать места в различного рода противоатомных бункерах. Спрос, как известно, рождает предложение, и за предприимчивыми бизнесменами дело не стало. Сейчас кто только не предлагает бункера на любой вкус, от персональных защитных убежищ, закапываемых на приусадебном участке прямо во дворе частного дома, до строительства настоящих подземных апартаментов для целой семьи. К услугам самых богатых или самых глупых имеются даже правительственные программы, причём едва ли не в каждой цивилизованной стране.

Даже у нас в России отгрохали два огромных бункера, «Подземстрой-1» в новгородских землях и «Подземстрой-2» под Новосибирском, детища миллиардера Шрецкого с тридцатипроцентным госучастием. Самый богатый человек России может себе позволить действовать с размахом. Правда, судя по многочисленным изображениям и отзывам в сети, «Подземстрой-1» невелик и на громкое звание стратегического бункера государственного масштаба претендовать не может, скорее, он являлся для Шрецкого своеобразной пробой пера. Три уровня на километровой глубине, один из которых технический, компактные, пожалуй, даже слишком, номера для проживания, способные принять порядка двух-трёх тысяч жильцов, кажется. Секрета из «Подземстроя-1» никто не делал, фото в интернете полно, и особых иллюзий на тему тамошнего комфорта питать не приходится. Больше похоже на общежитие казарменного типа с общественными санузлами на этаже. Лично Антон такое бы никогда не купил, будь у него свободная сумма нужного размера.

Зато «Подземстрой-2» — это, ни больше ни меньше, фешенебельный подземный курорт на глубине то ли трёх километров, то ли ещё глубже. Словом, там, куда не достанут специальные противобункерные ядерные заряды, созданные для разрушения подземных убежищ. Роскошные номера ВИП-уровня поражали воображение даже искушенных ценителей. Собственный бассейн в личных апартаментах можно встретить не в каждом отеле с мировым именем. Всё по последнему слову техники и дизайна. Экзотические рестораны, казино, два клуба, голографические кинотеатры, биофермы, производящие продукты под собственным товарным знаком, есть даже устрицы своего разведения. Спа-салоны, лечебные центры биорегенеративного омоложения, собственный медико-научный центр с учеными из Новосибирского Академгородка. Через пару лет обещают добавить горнолыжный курорт на горе, под которой вырыли бункер. Грандиозный проект, отгроханный с размахом. Неудивительно. Это же бизнес, он должен приносить прибыль, а какая прибыль от примитивной общаги под землёй? Вот Шрецкий и подошёл к противоядерной проблематике с размахом и

креативом. Но цену за тамошние апартаменты Щрецкий заломил заоблачную, и Антон решительно не понимал, кто, будучи в здравом уме, будет платить такие деньги за то, что на самом деле никогда не пригодится. Большинство сетевых комментаторов сходилось на том, что продать жилплощади в «Подземстрое-2» Щрецкому не удастся, и в конце концов он переведет бункер на гостиничную модель. Потусоваться недельку в условиях подземной экзотики за разумную стоимость желающие найдутся.

Однако, судя по сообщениям в сети, желающих купить подземные апартаменты оказалось немало. И непохоже, что это фейк, устроенный рекламщиками Щрецкого. Слишком уж авторитетные люди отписываются в соцсетях о планах приобрести там жильё. Основная масса желающих ждёт открытия, чтобы получить скидки. Официально «Подземстрой-2» должен открыться завтра, обещают даже присутствие Президента, но продажи ведутся с самого начала строительства. Вроде продано уже немало, а после сегодняшних событий поток желающих просто хлынет, это уж точно.

На экране новостное агентство прекратило трансляцию из акватории Шельфа и сосредоточилось на заседании Совбеза ООН, тщательно смакуя обмен взаимными выпадами представителей различных заинтересованных сторон. Попутно комментатор в студии напоминал зрителям хронологию событий. Всё началось с того, что последнее в мире месторождение нефти, расположенное на тихоокеанском шельфе и совместно эксплуатируемое странами — участницами ООН, было захвачено террористами. Месторождение было хоть и единственным, но поистине грандиозным, его запасов, по подсчетам аналитиков, должно было хватить всему миру почти на десять лет, и наличие у террористов ядерных зарядов привело международную общественность в ужас. Террористы угрожали опустить их на дно, зарыть в грунт и уничтожить само месторождение. Пока Совбез ООН решал, как достичь компромисса с террористами, США единолично, не ставя никого в известность, предприняли штурм Шельфа. В ходе которого террористы сумели взорвать один из двух ядерных зарядов и уничтожить восемь из девяти

добывающих платформ. Однако благодаря высокопрофессиональным действиям спецслужб США, непосредственно резервуар месторождения не пострадал. Штаты захватили Шельф и объявили о неспособности ООН обезопасить единственное в мире месторождение, от которого зависит экономика всей цивилизации. И заявили, что берут это тяжёлое бремя на себя. С тех пор там сосредоточено несколько штатовских военных флотов, и американцы никого не пускают в двенадцатимильную зону Шельфа под предлогом проведения спецоперации по поиску уцелевших террористов, которые могли выжить в ходе штурма.

Решение США вызвало бурю возмущения во всем мире, Китай даже обвинил американцев в инсценировке террористического захвата с целью узурпации Шельфа. Все наперебой требовали от Штатов вернуть месторождение, но США и ухом не повели. Антон был уверен, что и не поведут, зачем сверхдержаве идти на поводу у неудачников разного масштаба! Тем более что Россия с самого начала не стала дёргаться, недаром наш Президент с первого дня своего президентства взял курс на улучшение отношений со Штатами. Мы совместно строим двенадцатую по счету секцию МКС и вторую очередь посёлка на Луне. Зачем портить отношения с США сейчас, если через десять-пятнадцать лет, когда на Луне завершится строительство суперсовременных шахт по добыче Гелия-3, основными его поставщиками будут именно Штаты и Россия? Правда, строительство на Луне постоянно буксует, там какие-то вечные чуть ли не полумистические трудности, но в любом случае это лишь вопрос времени. И наш Президент вполне объяснимо не полез в конфликт очертя голову. А вот наши давние союзники, Китай и Арабская Коалиция, полезли с удовольствием. У них Лунных шахт нет, за последний век Штаты сделали всё, чтобы отжать их от Луны, и рассчитывать на справедливый раздел лунных ресурсов союзникам не приходится. Вот они и используют в своих интересах любую возможность отхватить у США хотя бы какой-то кусок мирового пирога.

И узурпация Штатами Шельфа ООН стала превосходным предложением. Впрочем, не только для Пекина с Тегераном. Мир давно разделен надвое: на тех, кто сотрудничает с США и ненавидит их тайно, и на тех, кто не сотрудничает с США и ненавидит их открыто. Вторых стало особенно много после того, как национальные запасы нефти всех стран иссякли. Так что сейчас возмущения Пекина и Тегерана как никогда ранее нашли благодатную почву. Пожалуй, за всю историю ООН их впервые поддерживает большинство стран-участниц. Только США и их союзникам наплевать на всякий мелкий сброд, потому что совокупная мощь НАТО превосходит всех остальных как в военном, так и в экономическом плане. Однако недовольных это не останавливает, и конфликт с самого начала принял крайне резкие формы. В Китае вообще объявили мобилизацию, объявили, что не признают узурпацию Шельфа Штатами, и объявили, что отправляют на облет два своих самолета согласно нормам Совбеза ООН, установленным еще до атаки террористов. Американцы немедленно их сбили, оба пилота погибли, и это вызвало бурю протестов. Россия и Тегеран, верные союзническому долгу, выслали по кораблю для проведения спасательной операции, так, по крайней мере, гласили официальные сообщения. Но флоты США нанесли по ним массированный удар и разнесли в щепки за секунды.

После этого протесты мгновенно переросли в бурю ненависти и праведного негодования. Посольства США в странах Арабской Коалиции подверглись нападению, в Тегеране толпа взяла здание штурмом и жестоко расправилась со всеми, кто там был. В ответ на это США пригрозили всем применением силы и выслали своих военных на охрану всех посольств. Только не все страны их пропустили, а после ситуация и вовсе раскалилась до предела: Китай и Арабская Коалиция послали свои флоты к Шельфу и пообещали открыть огонь на поражение в случае новых актов агрессии со стороны США. Штаты заявили, что лишат все страны, чьи корабли или самолеты нарушат двенадцатимильную зону Шельфа, прав на участие в разработке месторождения. Пекин выступил с предложением лишить США

членства в ООН, в ответ на что Штаты официально обратились за помощью к союзникам по НАТО, наверняка неофициально пообещав им выгодно пересмотреть существующие квоты на добычу нефти с Шельфа. Натовцы поспешили выполнить союзнический долг, и в итоге в районе Шельфа всё кишит военными флотами всех стран, хоть сколь-нибудь заметных на мировой политической арене. Эксперты заявили, что чаши весов в зоне конфликта уравнились. А после того как Президент России выступил с заявлением, что Россия будет верна союзническому долгу и в случае агрессии окажет помощь союзникам, но боевые корабли Российского флота не будут пересекать границы двенадцатимильной зоны, то есть фактически отмежевался от Пекина и Тегерана и отказался от силовых действий, все в один голос заявили, что позиция НАТО на Шельфе не имеет равных, даже несмотря на серьёзное численное превосходство сил Китая и Арабской Коалиции.

Выпуск новостей прервался на рекламу, и Давид немедленно поинтересовался:

— Папа, уже можно переключать? Две минуты осталось! На фига тебе эта реклама?

— Переключай, — сдался Антон, с улыбкой глядя, как сын орудует собственным коммуникатором.

Молодёжь сейчас будто рождается подкованной в области управления современными высокотехнологичными девайсами. Схватывают на лету! Восемилетний Давид в некоторых тонкостях последних программных обновлений для персональных коммуникаторов разбирается лучше него, дипломированного инженера-механика со стажем! Молодец! Весь в отца!

— Шайтан! — Чёрные глаза сына недовольно сверкнули, и Давид непроизвольно почесал смоляную курчавую шевелюру. Официальный портал сериала демонстрировал краткую подборку последних заявлений членов Совбеза ООН. — И здесь эти новости! Две минуты до мировой премьеры, а они всякую фигню показывают!

— Это не фигня, сынок, — наставительно произнёс Антон. — Это нефть. Сейчас важнее ничего нет. Из-за неё вспыхнул серьёзный международный конфликт.

— Да кому она нужна?! — вспыхнул сын. — Автомобили давно на электромоторах ездят! Нам в школе говорили, что скоро самолёты на альтернативное топливо переведут, а сейчас на короткие расстояния дирижабли нормально летают, и самолётов не надо. Вон, Вахтанг с родителями летал в Европу, говорит, прикольно! Чего они за эту нефть кусаются? Бензин уже на фиг никому не нужен!

— Нефть — это не только бензин, — Антон принялся за объяснения. — Нефть — это одежда, медицина, промышленность, товары, это практически всё! Твои кроссовки сделаны из нефти! Бензин и прочее топливо лишь пятьдесят процентов того, что делается из нефти. Остальные пятьдесят процентов — это чуть ли не половина нашей жизни! Пластмассы делают из нефти. Каучуки, резины, гудрон, полиэтилен, моющие средства, лаки, растворители, красители, удобрения, пуговицы, игрушки, пластиковые бутылки — огромное множество всего! Пластиковая бытовая техника, пластиковые элементы автомобилей, пластиковая мебель, посуда, обувные подошвы, синтетические ткани! Нейлон, акрил, лайкра, полиэстер — это всё из нефти. Ещё из нефтепродуктов делают белок, который употребляется в производстве пищевых продуктов, им заменяют белок животного происхождения. В медицине нефть тоже играет важную роль! Аспирин — лекарство из нефти. Некоторые антисептики, например стрептоцид и сульфадимезин, тоже производятся из нефтяных компонентов. Наша мама вообще никогда не расстается с нефтью! Потому что нефть — это не только её колготки с лайкрой, холодильник, посудомоечная машина вместе с моющими средствами, но ещё косметический карандаш, тени для век, лак для ногтей, бижутерия и большая часть ароматов, применяющихся в изготовлении парфюмов. И это далеко не полный перечень всего того, что производится из нефти, сынок! Поэтому сейчас так сильно скажут цены на

множество товаров в самых разных областях жизни. Многие изделия из нефти просто нечем заменить...

— Э-э-э! — довольный возглас сына прервал его рассказ. — Началось! Наконец-то!

Информационная вставка завершилась, и портал начал трансляцию сериала. На экране замелькали известные всему миру видеовставки с брендами и товарными знаками гигантов видеоиндустрии шоу-бизнеса, и Давид запрыгнул в свободное кресло, нетерпеливо ёрзая на слишком широком для восьмилетнего ребёнка сиденье. Перед самым началом непосредственно фильма, как положено, запустили рекламу, и сын что-то неразборчиво и зло пробурчал не по-русски. Антон напрягся, не иначе сын нахватался от двоюродных братьев каких-то ругательств, надо будет сказать Диларе, пусть проведет с ним беседу. Самому Антону делать этого смысла не имеет, он всё равно не понимает, что бормочет сын. Вдруг в этом нет ничего крамольного? Отругать ребёнка ни за что означает нанести вред хрупкой детской психике. Но меры профилактического характера принять необходимо. Антон встал с кресла и направился в детскую. Дилара сидела на диване перед голографической видеопанелью с довольной Аминой на руках и бросила на входящего мужа суровый взгляд, мол, не мешай ребёнку смотреть мультфильмы, а то опять начнутся капризы. Антон осторожно проскользнул вдоль стены к дивану, сел рядом с женой и негромко сообщил:

— Давид опять бормочет что-то не по-русски, когда раздражён. Что-то грубое! Дорогая, ты не могла бы поговорить с ним?

В его возрасте пользоваться ругательствами недопустимо!

— С чего ты взял, что он использует ругань? — недовольным шепотом возразила Дилара. — Ты же не знаешь языка!

— Я предположил, — оправдался Антон. — По выражению его лица. Он был раздражён!

— Это у вас, у русских, принято материться чуть что! — одёрнула его жена. — У нас такого нет!

— Но ты могла бы уточнить, — дипломатично возразил Антон.
— На всякий случай. Восемилетний ребёнок может поддаться эмоциям. Раз уж на это способны твои братья, которым за тридцать...

— Я поговорю с Давидом! — оборвала его Дилара, раздраженно поморщившись. — Всё, иди, не мешай дочке смотреть любимые мультфильмы!

Антон привычно подчинился, но не успел покинуть детскую, как из зала раздался возмущенный голос сына:

— Что за фигня?! Опять эти тупые новости врубили, шайтан их всех задери!

— Давид! Я же запретил тебе пользоваться такими выражениями! — Антон заспешил к сыну, но невольно остановился на пороге, увидев сменившееся детский сериал новостное включение.

Экран показывал картину настоящего побоища: корабли, охваченные пламенем и клубами густого дыма, корабли, разорванные на части и стремительно тонущие, корабли, неестественно зарывшиеся в воду. Море вокруг было усеяно спасательными плотами и пытающимися выжить людьми.

— Экстренное сообщение из зоны конфликта! — захлёбывался словами комментатор. — Три минуты назад флот НАТО нанёс удар по передовым кораблям флотов Китая и Арабской Коалиции! Ещё нет данных о потерях, но и так видно, что они огромны, спасательные суда срочно пытаются оказать помощь выжившим. — Внезапно голос комментатора перешёл почти на крик: — Только что нами получено сообщение: Флоты Китая и Арабской Коалиции нанесли массированный ответный удар...

— Это реклама нового фильма? — Давид заинтересованно разглядывал спутниковую трансляцию разгорающейся в Тихом океане бойни. — Клёво! Я хочу посмотреть! Пап, как называется?

— Я пока не знаю, — Антон попытался переключить канал, чтобы не испугать ребёнка, но на всех основных видеопорталах транслировали картину побоища у Шельфа. — Надо будет поискать в сети...

— Не переключай! — запротестовал Давид. — Круто же! Давай посмотрим!

— Потом посмотришь, когда выйдет! — раздался рядом голос жены. Дилара стояла за спиной у Антона и тыкала пальцем в сенсор персонального коммуникатора. Новости на экране сменились поисковой страницей сетевого браузера: — Сейчас смотри «Рейнджеров»!

Давид немедленно принялся возиться с голосовыми запросами, требуя от поисковика вернуть на экран портал любимой онлайн-трансляции и попутно пытаясь выяснить, когда продолжают показывать сериал. Дилара подошла к мужу вплотную и прошептала на ухо:

— Перестань показывать ему резню! Он ещё слишком маленький! У них и так на уме одни видеоигры со стрелялками! Он должен думать об уроках, а не о драках и побоищах!

— Это прямое включение с Шельфа ООН! — тихо попытался оправдаться Антон. — Его показывают по всем новостям! Они прервали сериал ради этого!

— Мне пофиг! — огрызнулась Дилара. — Я сказала — никакой резни! Мне братьев хватает! Понял?

— Да, дорогая, — не стал препираться Антон. — Я прослежу, чтобы он не лазил по новостям.

— Вот и проследи! — Дилара оглянулась на детскую комнату, из которой донёлся голос Амины, зовущей маму. — Да, зайка моя! Я уже иду! — Жена направилась к дочурке, бросая ему на ходу: — И проверь, как он сделал домашнее задание!

— Домашнее задание на выходные не задают, — тихо хихикнул ей вслед Антон, и отец с сыном понимающе перемигнулись, словно два шпиона. В этот момент на экране вновь появился портал онлайн-трансляции. Изображения из зоны конфликта уже не было, комментатор в студии новостного агентства пообещал держать зрителей в курсе событий, и супермодный детский сериал продолжился.

Антон удовлетворённо выдохнул, ушёл в гостиную, взял с журнального столика электронный планшетник и опустился на диван. Новости вполне можно смотреть и на компактном

устройстве. Отсутствие голографических технологий этому не помеха. Особенно сейчас, когда вся семья занята своими делами, и он может спокойно заняться собственным досугом. Однако ничего нового информационные агентства не сообщали. Похоже, военные всех стран — участниц конфликта, не сговариваясь, заблокировали доступ к спутникам, наблюдающим за зоной Шельфа. К этому выводу пришла интернет-общественность на международных форумах, бурно обсуждавших произошедшее. Голосовые комментарии ежеминутно поступали тысячами, и Антон с головой ушёл в изучение вспыхнувших дебатов. Ничего особо толкового никто не говорил, в основном обмен взаимными упрёками и оскорблениями. Тролли разжигали панику, пророча очередной конец света, и делали это, как всегда, слишком толсто. Эксперты строили различные предположения, политики обсуждали последствия и делали громкие заявления, официальные лица разных государств призывали сохранять спокойствие и обещали в скором времени заявления от первых лиц. Тем временем ритейлеры немедленно запустили контекстную рекламу персональных убежищ и товаров для выживания. Короче говоря, начался всплеск бизнес-активности, который случался всякий раз, как только какой-нибудь очередной конфликт в той или иной точке земного шара переживал пик кровавой активности. Ничего нового.

В ожидании правительственных заявлений Антон коротал время за обсуждением происходящих событий, сидя одновременно в трёх самых известных социальных сетях, и с блеском подавлял своей аргументацией менее интеллектуальных оппонентов. Особенно досталось какому-то неудачнику, заявившему, что он-де, бросает всё и бежит собирать вещи, чтобы в случае чего быть готовым заявиться в ближайшее бомбоубежище, так сказать, во всеоружии. Как обычно в таких случаях, у болвана нашлось определенное количество последователей, и поиздеваться Антону было над кем. Чем он не преминул воспользоваться, логично и едко указывая им на тот факт, что участие в онлайн-обсуждениях плохо сочетается с упаковкой вещичек. Завсегдатаи сетевых интеллектуальных

батальи хорошо знали его возможности, и остроумные посты Антона начали стремительно набирать лайки. К сожалению, главный остолоп, тот, который собирался ломиться в бомбоубежище, навьюченный скарбом, почти сразу перестал отвечать. Антон даже пошутил, что тот, видимо, уже на пути к ближайшей станции метро. Хотя было прекрасно понятно, что неудачник просто вышел из соцсети, потому что мозгов не хватало участвовать в дискуссии на равных. Вот и не захотел позориться.

Внезапно все три соцсети вывели экстренное сообщение, и на экране возникли изображения комментаторов новостных агентств, на разных языках едва ли не кричащих одно и то же:

— Экстренное сообщение из зоны конфликта! Противоборствующие флоты обменялись ядерными ударами! Связь с акваторией Шельфа ООН и прилегающими к нему районами потеряна. Мы срочно пытаемся получить любую информацию с места трагедии!

— Папа! — Давид вывел громкость с наушников на внешние динамики голографической видеосистемы. — Фильм опять прервали! Тут про ядерные удары рассказывают! Это точно реклама?

Антон рванулся в зал и увидел на экране знакомое изображение комментатора российской службы новостей.

— ...российская корабельная группировка, находящаяся в районе Шельфа, не отвечает на вызовы, — вещал комментатор. — По имеющимся у нас данным, они также попали под ядерный удар и были вынуждены ответить. Все коммерческие спутники связи и наблюдения перешли под управление военных, доступ гражданских организаций к ним ограничен. Ожидаем официальное заявление Кремля и разъяснения от Министерства Обороны...»

Это был шок. Антон даже машинально подумал, что его оппонент сейчас вновь зайдёт в сеть и успешно обольёт его грязью с головы до ног, но уже через несколько секунд стало ясно, что теперь не до этого. Трансляцию сериала возобновлять не стали, даже портал, специализирующийся на детских

мультфильмах, прервал показ и переключился на сообщения крупнейших мировых информационных агентств. Известные эксперты демонстрировали неподдельную тревогу. В сети массово последовали призывы запастись продуктами, иметь под рукой рюкзак с запасной одеждой и предметами первой необходимости, а также выяснить, где находится ближайшее к дому бомбоубежище. И тут же множество людей сетовали на то, что находятся на дачах. Онлайн-магазины чуть ли не мгновенно оказались перегружены заказами, порталы экстренных служб отвечали с задержкой, что свидетельствовало об огромном количестве обрабатываемых запросов.

— Отец сказал собирать детей и ехать к нему! — в дверях гостиной появилась сильно взволнованная Дилара. Она с тревогой смотрела на мужа. — Мультфильм прервали и объявили о введении осадного положения! В доме отца надёжный цокольный этаж, там будет безопасно, пока семья договаривается с МЧС на тему серьёзного бомбоубежища. Поехали быстрее, пока пробок нет!

— Сейчас толпа рванёт в торговые центры, закупаться! — Антон вскочил с дивана. — У многих паника, в сети призывают готовить неприкосновенные запасы. Основные торговые центры находятся на МКАДе и дальше, мы можем встать так, что не доберёмся и до утра! Может, аэротакси? Обычно до них проще доехать!

— По дороге решим! — заявила Дилара. — Если пробки образуются, то поедem к аэротакси. Не стой как баран, одевайся и поехали! А то точно застрянем! И включи пробки на планшетнике!

— Что брать с собой? — Антон торопливо вызвал на экран планшетного компьютера сервис дорожных пробок. — Кроме документов? Черт, дороги уже жёлтые! Многие побежали по магазинам ещё до объявления военного положения! Детскую одежду собирать? У твоего отца тряпок Давида и Амины полно! Мы свою одежду брать будем?

— Доставай чемоданы и собери документы, чтобы тут ничего важного не оставлять! Вещи я сама возьму! — жена выбежала из комнаты и принялась собирать детей.

Объявление о правительственном сообщении застало Антона у входных дверей с чемоданами в руках. Он собирался нести вещи в припаркованный во дворе дома семейный электромобиль, когда центральный новостной канал вывел на экран изображение государственного флага, сменившееся физиономией Премьер-министра. Антон вбежал в зал, катя за собой чемоданы, и остановился на пороге, не сводя глаз с голографической панели. Премьер с каменным выражением лица лаконично сообщил об объявлении в стране военного положения, призвал к соблюдению спокойствия и недопущению паники, назвав это вынужденной временной мерой, и правительственное сообщение закончилось.

— И это всё?! — Антон опешил, выпуская из рук чемоданы. — Соблюдать спокойствие?! А делать-то что?! И где Президент? Почему нам показали Премьера?!

— Какая разница?! — из детской выскочила Дилара с Аминой на руках. Следом за ней с детским чемоданом спешил насупившийся Давид, которому во время сборов попало от матери за попытку взять с собой игровую приставку. — Поехали! Пробки уже красные!

— Подожди! — решился воспротивиться Антон. Он выхватил из чемоданного кармана планшетник. — Ты что, не понимаешь? Если вместо Президента нам показали Премьера, то это может означать, что Президента прямо сейчас срочно эвакуируют из Кремля! Почему не было дано никаких объяснений? Может, в нас уже летят ракеты! А мы собираемся завязнуть в бесконечной пробке!

— Я позвоню отцу! — Дилара испуганно схватилась за персональный коммуникатор, велела детям стоять возле папы и убежала в другую комнату.

Тем временем Антон торопливо просматривал интернет. Соцсети паниковали, мысль о причинах, помешавших Президенту выйти в эфир, посетила не только его. Все наперебой советовали бежать в бомбоубежища, вот только мало кто знал, где

они расположены, а множество людей и вовсе находилось на дачах и за городом по случаю выходных. Первое, что приходило на ум жителям крупных городов, было метро. И это правильно! Антон подумал, что относительно недалеко от дома есть сразу две станции метрополитена, обе носят название «Смоленская», одна на Синей ветке, другая на Голубой. Подземного перехода между ними нет, но это неважно, главное, что близко.

— Отец сказал идти в бомбоубежище или метро и ждать там его звонка, — насмерть перепуганная Дилара вернулась из гостинной. — Он скажет, когда можно будет ехать к нему. Он пытался вызвать для нас аэротакси, но они не принимают заказы...

Очередное экстренное включение новостей центрального канала оборвало её на полуслове. На экране возникло изображение министра МЧС. Генерал объявил о начале эвакуации и назвал это временной мерой и необходимой предосторожностью. Он тоже призвал граждан соблюдать спокойствие и не поддаваться панике. После чего велел всем явиться к ближайшему объекту Гражданской Обороны и при себе иметь смену одежды, комплект постельного белья и сухой паёк на каждого. Список объектов ГО с указанием их мест на карте министр обещал предоставить сразу после своего обращения. Органы местного самоуправления на местах уже получили от МЧС эти данные и в настоящую минуту готовятся оповестить население применительно к каждому населённому пункту страны.

Министр исчез с экранов, и Дилара бросилась собирать еду и постельное бельё. Антон заново распаковал чемоданы и заталкивал в них обнаружившиеся в холодильнике бутылки с водой, шипучей газировкой и детскими сладкими напитками, попутно пытаясь добиться от планшетника ответа на запрос по фразе «ближайшее бомбоубежище». Поисковик пересылал все запросы на сайт ближайшей, согласно данным геолокации, районной управы, и на экране вторую минуту висел значок загрузки с надписью «ждите». Антон даже решил вручную зайти на портал МЧС, но в этот момент загрузка сменилась вполне

понятной картой района с указанием объектов Гражданской Обороны и краткими рекомендациями. Как он и ожидал, населению их квартала предлагалось спуститься в метро, на станцию «Смоленская». Рядом были ещё какие-то бомбоубежища, но из их описания было ясно, что построены они чуть ли не полторы сотни лет назад, имеют маленькую вместимость и совершенно смешную глубину заложения, являясь, по сути, хорошо укрепленными подвалами. Конечно, их реконструировали и поддерживали в должном состоянии, но в метро явно надёжнее. К тому же, если движение поездов не остановят, можно будет добраться до ближайшей к загородному дому тестя станции, откуда их заберут на машине родственники Дилары, как только появится возможность. Все эти соображения Антон изложил предельно перепуганной жене, Дилара с ним согласилась, и даже стала ощутимо меньше паниковать.

На улицу пришлось спускаться пешком, лифт оказался постоянно занят. Пока шли по лестнице, Антон увидел соседей по подъезду больше, чем видел за год. Улицы были заполнены людьми, спешащими в сторону метро. Кто-то был навьючен сумками, как Антон с Диларой, кто-то шёл налегке, но с каждой минутой людской поток увеличивался. На Смоленской площади, которую необходимо пересечь, чтобы попасть к станции «Смоленская», творился какой-то кошмар. Проезжая часть была забита машинами, яростно сигналившими огромной толпе пешеходов, бесконечной рекой текущих через дорогу в сторону метро. Некоторые водители заезжали прямо на тротуары и пешеходную часть, бросали машины и торопливо вливались в толпу. Другие всё ещё пытались проехать, но людской поток не прекращался, и нервы выдерживали не у всех. Кто-то дал по газам и протаранил толпу, но вылетел на Садовое кольцо и врезался в автомобиль, стоящий там в ещё большей пробке. Разъяренная толпа выволокла водителя из салона и с бешеной яростью топтала ногами, те же, кто был умнее, воспользовались этим и спешили обогнать линчевателей на пути к метро. Самые сердобольные пытались оказать помощь пострадавшим от наезда, кто-то звонил

в «скорую» и полицию, и одновременно жаловался на то, что ему отвечает автоответчик.

— Диля, держи детей крепче! — Антон вытянул шею, осматриваясь в быстро увеличивающейся толпе, и заметил полицейских, спешащих к месту самосуда от высотки МИД. — Надо успеть уйти отсюда прежде, чем полиция начнет собирать свидетелей и записывать показания! Пойдем быстро, прямо между машин, всё равно они ещё долго с места не сдвинутся! До метро недалеко! Быстрее!

Он прибавил шаг, лавируя между машинами так, чтобы не задеть дорогие авто чемоданами. Драки с психующими автомобилистами ни к чему, особенно сейчас! Дилара, держа за руки Амину и Давида, спешила следом. Многие стоящие в пробке автомобили были уже пусты, заперты и поставлены на сигнализацию, спешащая мимо них толпа часто задевала авто, вызывая срабатывание сигнализаций, что только усиливало царящий над Смоленской площадью гвалт. До остальных водителей факт того, что пробка вряд ли двинется с места, ещё не дошёл, и Антон подумал, что, когда это произойдет, спешащий в метро людской поток станет ещё плотнее. Как бы у самого метро не попасть с детьми в давку.

Но его опасения, к счастью, не подтвердились. За Смоленской площадью стекающиеся к станциям метрополитена разрозненные людские потоки встречало полицейское оцепление. Полицейских было довольно много, и Антон запоздало вспомнил, что не видел ни одного из них, пока шёл с семьёй по Плющихе, а ведь там находится отделение полиции, они проходили мимо здания. Теперь понятно, почему он не увидел там полицейских, всех сотрудников в срочном порядке вывели к метро. Наверняка ещё до официального объявления об эвакуации. Спецслужбам об этом сообщили заранее! Ну, хоть о чём-то позаботились, и то хорошо! Антон увидел, как полицейские упорядочивают прибывающую толпу в некую более-менее цивилизованную очередь, и ему стало спокойнее. Здесь, на глазах у полиции, никто не орал и не толкался, народ соблюдал приличия, кто-то даже пропускал вперёд себя одиноких женщин с детьми. Упорядоченная очередь

двигалась быстро, пожалуй, даже быстрее, чем стихийные людские потоки пересекали Смоленку, и Антон уже видел знаменитый «Дом с башенкой», памятник архитектуры ещё советской эпохи, в котором вот уже лет сто пятьдесят располагался вход на станцию метрополитена «Смоленская» по Голубой ветке. Полиция направляла туда всех, идущих по внешней стороне Садового кольца.

— Уважаемые граждане! — хаотичный гвалт, гремящий над Смоленской площадью, остался позади, и стало слышно обращение какого-то полицейского чина, усиленное электронным мегафоном. — Соблюдайте спокойствие! Не нарушайте порядок передвижения и очередность! Не задерживайтесь! На станции метро выполняйте указания сотрудников метрополитена! — Что там? — низкорослая Дилара проследила за его взглядом, но из-за плотного людского потока не смогла рассмотреть вход в метро. — Проблемы?

— Нет, там всё окей, — успокоил её Антон. — Очередь движется быстро, на мой взгляд, ничем не медленнее, чем по утрам в часы пик. Просто я не вижу выходящих из метро людей. Наверное, все эскалаторы работают только на вход.

— Ты ещё помнишь, как бывает в метро по утрам в час пик? — усмехнулась Дилара. Судя по интонациям, охвативший её испуг стал уменьшаться.

— Ну, я же вижу утреннюю толпу, когда еду на работу мимо метро, — объяснил Антон. — Мне кажется, что обычно она такая же. Просто сейчас многие идут с вещами, из-за этого толпа кажется больше, чем на самом деле.

Через пару минут до входа в метро оставалось метров десять-пятнадцать, и стало видно, как полиция решила проблему встречных людских потоков. Станция действительно работала только на вход, и людей, стекающихся к ней по ходу часовой стрелки, запускали в двери, которые обычно служили выходом. Встречную толпу, текущую против часовой стрелки, направляли в двери стандартного входа. Оба людских потока не пересекались, что обеспечивало непрерывное движение очереди. С места, на котором находился Антон, было хорошо видно, что

по другую сторону Садового кольца полицейское оцепление действовало точно так же, и упорядоченные встречные людские потоки текли к арке, ведущей к входу на станцию метро «Смоленская» Синей ветки.

— Гражданин, вернитесь в очередь и заходите в метро! — сквозь звучание полицейских оповещений послышалось строгое требование стража порядка.

— Мне нужно на ту сторону! — ответил ему грубый голос, показавшийся Антону знакомым.

Они с Диларой одновременно обернулись на звук и увидели спорящего с полицейским человека в армейском камуфляже без знаков различия, с таким же камуфлированным громадным рюкзаком за спиной. Здоровенный жлоб нависал над совсем не хилым сотрудником полиции, уступавшем ему в росте почти на голову, и указывал рукой через Садовое кольцо, в сторону входа на станцию Синей ветки метрополитена.

— Сожалею, но это невозможно, — крепкий полицейский-кавказец с фигурой борца преградил дорогу мощному амбалу, не позволяя ему пройти сквозь оцепление на проезжую часть Садового кольца, забитую стоящими автомобилями. — Тот вход в метро отведён для граждан, проживающих внутри Садового кольца. Это сделано для вашего же комфорта, в целях исключения давки. Прошу вас вернуться в очередь!

Несколько полицейских, стоящих в оцеплении рядом, немедленно подтянулись к месту возникшей проблемы в качестве подкрепления, и один из них шагнул амбалу за спину.

— Это же Порфирьев! — Дилара смотрела на амбала и внимательно прислушивалась к разговору.

— Этот болван и здесь умудрился устроить конфликт, — недовольно скривился Антон.

Да, это действительно был Порфирьев, узнать которого было несложно даже в камуфляже уже только по росту и глупому нелепому армейскому ёжику коротких светло-соломенных, почти белых волос. Порфирьев работал охранником в офисе их фирмы и отличался на редкость нелюдимым нравом. Всё время молчал и таранился на всех взглядом исполненного подозрения параноика,

причём как на посетителей, так и на сотрудников офиса. Вечно мрачная и злобная физиономия вкупе с ростом в метр девяносто пять и весом за сотню килограммов делали его похожим на маньяка, вынашивающего планы какого-нибудь жестокого убийства. Судя по записям в отделе кадров, Порфирьев отслужил в армейском спецназе лет десять или около того, неоднократно принимал участие в каких-то военных конфликтах, которых сейчас по миру столько, что за всеми не уследишь, вроде даже был пару раз ранен. Подробной информации не имелось, военная тайна и всё такое прочее, но кадровики уверенно заявляли, что выперли его из армии за экстремизм. Он был уличён в распространении среди сослуживцев каких-то запрещённых материалов, вроде бы неоязыческого характера, точно неизвестно. В общем, ничего ужасного он совершить не успел, поэтому, учитывая заслуги перед Россией, его не посадили, а просто уволили в запас и предупредили, что в следующий раз он точно сядет. Год назад кто-то из бывшего начальства устроил его в офис, предварительно договорившись с дядей Дилары. Ходили слухи, что гендиректор специально взял его в охрану, чтобы под рукой имелся здоровенный жлоб некавказской национальности, который будет в случае чего выпроваживать вшаей слишком навязчивых земляков генерального. Вообще Порфирьев вёл себя тихо и мирно, но всегда зыркал на всех с ненавистью, и потому конфликту с полицейскими Антон не удивился. Со скрытыми психами рано или поздно что-то подобное обязательно произойдет, особенно в такой обстановке.

— Мне нужно на ту сторону! — Порфирьев всегда говорил грубо, такой у него голос. Вроде, голосовые связки повредило в результате ранения, и полностью восстановить их врачам не удалось. Но полицейским об этом известно не было, и Антон по их взглядам понял, что стражи порядка оценили здоровенного амбала как угрозу и сейчас примут меры.

— У меня там жена и трое детей! — продолжал амбал, буравя полицейских пронзительным взглядом серых, почти бесцветных глаз, что совсем не добавляло ему дружелюбности. — Они ходили в гости к бабушке! Я должен встретиться с ними у метро на той

стороне, мы договорились, они будут ждать! У них даже нет никаких вещей, всё у меня! Могу распаковать рюкзак, там детская одежда, сами посмотрите!

Он начал было расстегивать лямки, собираясь снять свой рюкзакище, но полицейские были непреклонны и пропускать его не собирались.

— Прекратите, вы мешаете эвакуации! — потребовал один из полицейских. — Позвоните жене, если она подтвердит ваши слова, мы вас пропустим!

Порфирьев принялся засучивать рукав, высвобождая изпод него портативный коммуникатор, и Антон закатил глаза. Сейчас этому дебилу достанется от полиции. Нет у него никаких детей, и жены тоже нет, равно как и бабушки, он вообще не местный. Никуда он не позвонит. Родителей у него не стало вроде бы ещё в школьном возрасте, и он холост. Если верить офисным сплетням, у него даже девушки нет, что неудивительно. Кто захочет вступать в отношения с болваном, который почти всю зарплату отдаёт на аренду квартиры в не самом дешёвом районе Москвы. Причём только потому, что она находится относительно недалеко от офиса, а ему, видите ли, комфортнее идти полчаса пешком, чем те же полчаса провести в метро.

— Диля! Мы задерживаем очередь, — негромко произнёс Антон жене, внимательно следящей за разговором Порфирьева с полицейскими, из-за чего темп их ходьбы сильно снизился.

Дилара держала за руки детей, а Давид катил за собой небольшой детский чемоданчик, и их замедлившаяся семья уже вызвала недовольные комментарии спешащих позади людей. К удивлению Антона, Дилара неожиданно бросила ему:

— Пошли к нему! — И решительно направилась в сторону Порфирьева, выбираясь из толпы. Антон торопливо последовал за ней.

— Господин офицер! — Дилара с детьми заспешила к полицейским и кивнула Порфирьеву: — Привет, Олег! — И сразу же обратилась к стражу порядка: — Господин полицейский! Я могу подтвердить его слова! Это наш сосед! Его жена моя близкая подруга, мы пять минут назад разговаривали с ней по телефону!

Она не сможет ответить на вызов, у неё аккумулятор разрядился! Мы договорились встретиться у метро на той стороне Садового! Мы с мужем взяли для них детское питание! Пожалуйста, пропустите нас! Я могу показать документы!

Увидев перед собой интеллигентную женщину с детьми и мужем, полицейские не стали спорить и разрешили всем пройти. Порфирьев прорычал «спасибо», молча забрал у Антона один из чемоданов и направился через Садовое кольцо, лавируя между намертво застывшими в пробке машинами. Дилара поспешила за ним, не отпуская руки детей, и Антон семенил следом, вновь пытаясь не задеть авто во избежание конфликта. Всё больше водителей выходили из машин, с тревогой и растерянностью оглядывая спешащие к станциям метро людские потоки. Вскоре тут, как на Смоленской площади, все начнут ставить авто на сигнализацию и уходить к метро. И очередь станет больше.

— Дила! — Антон ухитрился догнать жену и вполголоса зашептал: — Зачем ты это сделала?! Мы бы уже были в метро! Теперь придется проходить очередь заново!

— Почему он не захотел спускаться на Голубую ветку, а пошёл на Синюю? — ещё тише ответила жена, не оборачиваясь. — Он служил в ГРУ! Он что-то знает! Что-то, что не будут объявлять в новостях! И он прекрасно знает, кто я! В случае какого-нибудь конфликта он нам поможет, никуда не денется! Братьев рядом нет, а что там может случиться, в метро, набитом всякими бичами, один Аллах знает! Поговори с ним, узнай, зачем он делает это! Нас он не любит, а ты русский, тебе расскажет! И смотри, чтобы мы не потеряли его в толпе!

Но поговорить с Порфирьевым Антон смог только внутри метро. Очередь на станцию «Смоленская» Синей ветки оказалась вдвое длинней, и полицейское оцепление настойчиво требовало от людей соблюдать порядок, не создавать давку и при этом двигаться быстро. Пару неадекватов, ломившихся вперёд и расталкивавших людей, немедленно обездвигили электрошоковым оружием и выволокли из очереди, уложив прямо на грязный асфальт. Это возымело действие, и больше порядок никто не нарушал. Наконец, очередь дошла до входа на

станцию, и семья Антона оказалась на ступенях эскалатора. Порфирьев стоял ступенью ниже, вкуче со своим рюкзакишем и их чемоданом занимая её всю одну, и Антон решил, что момент для расспросов подходящий. Спуск будет долгим, эскалатор на этой станции очень длинный, люди стояли на ступенях плотно, что исключало возможность спускаться пешком по движущимся ступеням, так что уклониться от разговора Порфирьев не сможет.

— Привет, — на всякий случай Антон поздоровался. — Как дела? — При этой фразе взгляд Порфирьева, направленный на него, стал очень похож на взгляд охранника психушки, разглядывающего пациента-имбецила, и Антон поспешил продолжить: — Олег, зачем ты сделал это?

— Что «это»? — голос Порфирьева звучал, как всегда, грубо, но Антон уловил скрытую издёвку. Кажется, женщины в офисе что-то говорили на тему этого его заскока. Порфирьев вроде презирает американизмы и тех, кто их использует. Антон внутренне вздохнул. В таком случае придётся презирать весь мир! А это точно проблема когнитивного характера! Окей, он, как истинный интеллектуал и интеллигент, уступит недалёкому бруталу.

— Зачем ты выбрал эту станцию? — терпеливо уточнил Антон. — Ты чуть не попал в полицию!

— Ничего бы они мне не сделали, — Порфирьев коротко скривился. — В крайнем случае, я отказался бы эвакуироваться и заявил бы, что возвращаюсь домой. Потом перешёл бы Садовое в месте попроще. Надо было сразу так поступить, но мне было не по пути, не хотелось время терять.

— Мы уверены, что ты знаешь, что делаешь, поэтому и помогли тебе, — авторитетно заявил Антон и настоял на своём: — Так почему именно сюда? Насколько я знаю, на той «Смоленской» есть вход в правительственное метро, оно наверняка надёжнее гражданского!

— Так тебя туда и пустят, — усмехнулся Порфирьев. — В том доме правительственные шишки давно не живут, и переход там столь же давно заблокирован. Те, кто входит в списки избранных, попадут в метро для таковых через здание МИДа. В смысле, те из

них, кто находится в этом районе. Через гражданское метро ты туда не попадёшь.

— То есть эта станция глубже и потому надёжнее? — сделал вывод Антон. — Правильно?

— Можно сказать и так, — Порфирьев скептически поморщился. — Современные ядерные заряды, предназначенные для уничтожения объектов глубокого заложения, способны разрушать бункеры, расположенные на глубине вплоть до километра. Есть и более продвинутые разработки, но это не массовое оружие, таким по метро бить никто не станет. Я надеюсь, что и километровыми по метро бить не будут, приберегут их для стратегических объектов, иначе у нас шансов никаких, тут всего пятьдесят метров глубины. Зато этих самых стратегических объектов, вроде секретных бункеров и спецметро к ним, прямо здесь нет, а сама станция достаточно глубока, чтобы не пострадать от воздушных ядерных взрывов. Вероятность выжить больше.

— Ты уверен, что ядерной войны не избежать? — Антон невольно оглянулся на жену и детей.

— Откуда мне знать, — совершенно спокойно ответил амбал. — Но подстраховаться лишним не будет. Лучше просидеть несколько часов в забитой людьми подземке, чем оказаться на поверхности в момент, когда над головой красочно расцветает сотня ядерных взрывов.

— Сотня? — переспросил Антон. — Это гипербола? В смысле, ты преувеличиваешь?

— Это литота, — грубо поддел его Порфирьев. — В смысле, я преуменьшаю.

— То есть?.. — Антон предпочёл пропустить мимо ушей очередную издёвку.

— То есть Москва — столица России, если ты помнишь, — продолжал грубить Порфирьев. — Один из самых важных стратегических объектов. И одна из приоритетных целей с точки зрения противника. Здесь полно секретных бункеров, подземных объектов правительственных, военных и прочих силовых структур. По Москве ударят не просто прицельно, в планах

ядерной атаки, выпестованных злыми врагами, город разбит на сектора, которые будут атакованы массированно и в несколько волн. Чтобы гарантированно поразить все намеченные цели с учетом противодействия ПВО, которое прикрывает Москву. На это самое ПВО все наши надежды в случае ядерной войны. До которой, как я надеюсь, дело всё-таки не дойдёт. Те, кто правит миром, не захотят остаться без него.

— Уважаемые пассажиры! — зазвучавший в динамиках голос диктора заставил Порфирьева замолчать. — Спустившись по эскалатору следуйте указаниям сотрудников метрополитена! Сохраняйте спокойствие! Во избежание краж не оставляйте без внимания свои вещи! Спасибо за ваше понимание!

Спускающаяся на эскалаторах толпа зашумела, и Антон подумал, что это реакция людей на сообщение о возможных кражах. Он окинул взглядом чемоданы, убеждаясь, что всё на месте, и ободряюще улыбнулся детям. Маленькая Амина улыбнулась в ответ, набычившийся Давид улыбки не увидел, сын с недовольным выражением лица теребил сенсоры персонального коммуникатора.

— Давид? — Антон негромко окликнул сына. — Ты в порядке?

— Интернета нет! — возмутился ребёнок, отрывая от коммуникатора полный негодования взгляд.

— Потом включат! — успокоила его Дилара, прислушиваясь к непрекращающемуся шуму.

Антон последовал её примеру. Народ обсуждал внезапное отключение интернета. Многие приняли это за плохой знак. Кто-то даже утверждал, что буквально минуту назад разговаривал с приятелем, живущем в Европе, и у них там тоже идёт эвакуация. А ещё он утверждал, что США якобы нанесли ядерные удары по Пекину и Тегерану. Слухи об этом мгновенно разнеслись по эскалаторам, сразу же нашлись скептики, и вспыхнули споры, периодически заглушаемые объявлениями диктора метрополитена. Диктор призывал сохранять организованность и сообщал о временном сбое в интернет-вещании из-за перегрузки оборудования станции, вызванной сверхнормативным количеством пользователей.

— Как думаешь, это правда? — поинтересовался Антон у Порфирьева, но тот лишь неопределенно пожал плечами.

Эскалатор достиг нижней точки, и Антон подхватил чемодан. Прибывающих людей встречали несколько полицейских и оперативники в штатском, за спинами которых сотрудники метрополитена в униформе призывали пассажиров не задерживаться и проходить дальше, следуя за своей очередью. Семьи с маленькими детьми заводили в вагоны стоящих по обеим сторонам платформы поездов и рассаживали на сидячие места. Тех, чьи дети были достаточно взрослыми, а также бездетных и одиночек призывали спускаться на рельсы и идти в глубь тоннелей, где их ожидали другие составы. Контактный рельс был обесточен, двери вагонов заранее открыты, на стенах наскоро наклеены нарисованные маркером от руки указатели. В целом всё было достаточно понятно, и Антон, взяв за руку Давида, следом за Диларой направился к центру стоящего у ближайшей стороны платформы состава.

— Пойдём дальше, в тоннель, — неожиданно заявил Порфирьев, выходя из очереди.

— Зачем? — опешил Антон. — У нас маленькие дети, нам сюда! Там специально держат места для таких, как мы! Ты же слышал объявление!

— Как хотите, — безразлично ответил амбал, протягивая ему чемодан и явно собираясь уходить.

— Мы пойдем с тобой! — немедленно среагировала Дилара, тоже покидая очередь. — Куда идти?

— В следующий состав, — Порфирьев направился к очереди, тянущейся в сторону тоннеля.

— Но почему? — Антон поспешил не отстать от амбала, стараясь не испытывать раздражения от его поведения. Дилара права, он может оказаться полезным. В конце концов, лопата для того, чтобы копать, если это необходимо, а любить или ненавидеть её при этом необязательно.

— Ты когда-нибудь видел охваченную паникой толпу? — не оборачиваясь, ответил Порфирьев.

— Только в новостях, — Антон пристроился к жене, вливающейся в очередь вслед за нагло вламывающимся туда Порфирьевым. Спорить со здоровенным амбалом и женщиной с двумя малолетними детьми никто не стал, и обошлось без скандалов, если не считать злых косых взглядов.

— Мы попали сюда в самом начале эвакуации, — вопреки ожиданиям Антона, Порфирьев всё-таки снизошёл до объяснений без дополнительных понуканий. — Сейчас всё происходит тихо, мирно и спокойно. Потому что все надеются на то, что войны не будет, и эта эвакуация не более чем неприятное злоключение. Я тоже на это надеюсь.

— Хочешь сказать, что, если начнется паника, тут будет опасно? — уточнил Антон.

— Обезумевшая толпа отличается от стада охваченных паникой животных тем, что она хуже, — без тени иронии ответил амбал. — Если наверху случится что-нибудь такое, из-за чего порядок мгновенно рухнет, желающие выжить рванут сюда любой ценой. Эскалаторы выходят прямо на платформу, которая всех не вместит. Начнётся давка, и первое, куда хлынет толпа, это открытые вагоны. Оттуда можно и не выбраться.

— Тогда, может, пойдём на станцию «Плющиха»? — предложил Антон. — Она транзитная, выхода на поверхность не имеет, он сейчас закрыт на ремонт, и места там больше.

— Толпа набьётся туда очень быстро, — возразил Порфирьев. — Напирающие со стороны входа просто выдавят туда тех, кто попал сюда раньше. Лучше в тоннель, так надёжнее. Из-за стоящих на платформе составов вход туда узкий и тёмный, плюс стереотип в сознании обывателя, запрещающий лазать по тоннелям и контактными рельсам. В случае паники сюда ломанётся народа намного меньше, чем в хорошо освещённый и лежащий на виду переход на транзитную станцию. Раз в глубине тоннеля стоят ещё составы, то лучше добраться до следующего.

— Мама! — Амина испуганно смотрела на приближающийся полумрак тоннеля. — Не хочу туда! Там прячутся монстры! Они всех съедят!

— Нет там никаких монстров, зайка! — Дилара отпустила Давида и подхватила Амину на руки. — Держи сына! — велела она Антону и принялась успокаивать дочурку.

— Может, в таком случае разумнее пройти как можно дальше? — предложил Антон, сжимая ладонь Давида. — В самый последний состав? Если их несколько!

— Слишком далеко лучше не уходить, — уклончиво буркнул Порфирьев и следом за впередиидущей семейной парой спустился на дно тоннеля.

— Мы пойдем по рельсам! — оказавшийся на рельсах Давид с довольным видом пнул ногой контактный рельс. — Круто! Как в игре про ядерную войну! — Он со знанием дела осмотрел полутёмный тоннель, слабо освещенный тусклыми плафонами: — Тут должны быть всякие двери, по бокам! — Он посмотрел на сестру и скорчил жуткую рожу: — И гигантские крысы-вампиры!

— Мама! — захныкала Амина, прижимаясь к Диларе. — Давид сказал, что тут монстры!

— Давид, перестань сейчас же! — рассерженно одёрнула сына Дилара. — Зачем ты её пугаешь? Хочешь, чтобы она ревела на всё метро? Сам будешь её успокаивать!

Сын недовольно скривился, но пререкаться не стал, и Дилара принялась успокаивать дочурку.

— Смотри под ноги, Давид! — строго заявил Антон, бросая на сына укоризненный взгляд. — Не споткнись о шпалы, здесь темно. Давай сюда свой чемодан!

Видимость в тоннеле действительно была слабой, если бы не свет прожекторов стоящих на путях составов, без фонарей двигаться по шпалам было бы небезопасно. Антон скептически поморщился, глядя, как идущие по железнодорожным путям люди то и дело спотыкаются и мучаются от неудобства тащить за собой багаж. Метрополитен мог бы и позаботиться о дополнительном освещении заранее. Они же должны иметь программы для действий в нестандартных ситуациях! Или опять всё разворовали и забросили, и всё это есть, но не работает? Как обычно, до первого скандала! А потом бросятся устранять недостатки и наказывать стрелочников!

Второй состав обнаружился в десятке метров от первого, возле него дежурили несколько представителей метрополитена и пара полицейских. Они встречали идущих по шпалам людей и направляли в узкий проход между вагонами и стеной тоннеля, призывая людей не торопиться заходить в ближайшие вагоны, а следовать дальше. Порфирьев молча шагал в глубь тоннеля, занимая своей тушей весь проход, и взгляд Антона упирался в его рюкзачище. Понять, что имеется там, дальше, в глубине тоннеля, не получалось. Миновав три вагона, амбал неожиданно начал взбираться по приставленным к распахнутым дверям аварийным мосткам внутрь четвертого. Антон вновь недовольно скривился. Мог бы и предупредить! Он помог Диларе с Аминой на руках забраться в вагон, дождался, когда заберется сын, и с трудом влез следом, едва втащив за собой нелёгкий чемодан. Порфирьев добрался до закутка между последней дверью вагона и его окончанием, снял рюкзачище и бесцеремонно взгромоздил его на пол, практически перегораживая проход. Дилара, с дочуркой на руках протиснулась в оставшееся пространство и сразу же уселась на ещё не занятое сиденье, оставляя место между собой и торцевой стеной вагона.

— Давид! Садись сюда! — она ткнула сыну пальцем на оставленное место.

Антон помог сыну протиснуться с детским чемоданчиком мимо рюкзачища амбала и уселся рядом с женой. Убедившись, что Порфирьев возится в кармане своего багажа и не слышит, он тихо прошептал на ухо жене:

— Обнаглевший жлоб! Он бы ещё поперек прохода своё барахло бросил и заставил ребёнка через него перелезть! Надменный неадекват, как твой дядя его терпит? Наверняка с начальством он более любезен!

— На работе он всё время молчит, — прошептала в ответ Дилара. — Перестань тупить! Он сделал очень удобно! Перегородил проход, теперь лезть в этот тупичок никто не захочет. Поставь наши чемоданы на оставшееся место, чтобы вообще прохода не было! Это будет наш угол! А, если что, то все претензии к нему, он сидит ближе всех!

Пока Антон выполнял приказ жены, Дилара попыталась позвонить отцу, но не смогла.

— Сети нет, — она хмуро терзала сенсоры персонального коммуникатора. — Я думала, что в метро есть связь, особенно в двадцать втором веке!

— Она и есть, — хмыкнул Антон, поднося к глазам запястье с коммуникатором. — Странно. Нет сети. Наверное, сотовую станцию отключили. Может, тоже перегрузка, как с интернетом? Столько народу в метро спустилось, и все звонят куда-нибудь, как на Новый год.

— Пап! Дай планшетник поиграть! — Давид оставил в покое собственный коммуникатор. — С кома без инета гамать стрёмно!

— Сколько раз говорить, чтобы ты не использовал такие слова?! — возмутился Антон, извлекая электронный планшет из кармана чемодана. — Учись излагать свои мысли цивилизованно!

Сын немедленно поклялся больше никогда не делать этого, схватил планшетник и углубился в геймерскую возню. Дилара развлекала капризничающую Амину, Порфирьев молчал и вёл себя, как замерзшая во льдах каменная глыба. Лишь его зрачки иногда двигались, окидывая то ли внимательным, то ли злобным взглядом окружающих людей. Народа вокруг становилось больше, и ещё пару минут назад полупустой вагон уже не имел свободных сидячих мест. В окно было хорошо видно, как идущие мимо люди бросали взгляд на заполненные сиденья и двигались дальше в глубь тоннеля. Некоторые из них были с маленькими детьми, и Антон пришёл к выводу, что места в составах, стоящих на платформах станции, закончились. Наверняка такие же составы стояли и на платформе станции «Плющиха», переход на которую находился в конце платформы «Смоленской». Но, раз люди с маленькими детьми появились здесь, значит, там тоже закончились места. Наиболее вероятно, что туда, на станцию «Плющиха», прибывающий с поверхности людской поток направляли в первую очередь. Ведь Антон с семьёй спустился в метро в числе первых, но всё же не самый первый, очередь к метрополитену в тот момент уже была. А это значит, что на станции сейчас должно было скопиться немало людей.

Минут пятнадцать ничего особенного не происходило, лишь плотность тянувшейся мимо их вагона человеческой вереницы заметно выросла. Внутри вагона кроме Амины и Давида других малолетних детей не имелось, поэтому атмосфера была относительно негромкой. Люди, невольно разбившись на группы по принципу ближайшего соседства, обсуждали дальнейшие перспективы, и Антон с интересом прислушивался к разговорам. Кто-то считал, что всех продержат в метрополитене сутки, пока правительство принимает меры по решению вспыхнувшего кризиса. Недаром же министр МЧС рекомендовал брать с собой сухой паёк. Другие возражали, упирая на то, что подобное требование вполне естественно, так как заложено во все руководящие документы МЧС, посвященные катастрофам и прочим экстренным происшествиям, и потому не является показателем. ООН сделает всё, чтобы погасить международный конфликт в течение нескольких часов, и всех выпустят отсюда не позже полуночи. Одна одиозного вида не особо взрослая парочка, в каких-то готических тату с головы до ног, вообще утверждала, что конфликт полностью подстроен мировыми финансовыми воротилами с целью подхлестнуть продажи товаров и услуг для выживания по всей планете. Потому что устраивать настоящую ядерную войну никто не будет, это попросту невыгодно.

С утверждением на тему мировых финансовых воротил Антон с удовольствием бы поспорил, если б не сидел на отшибе, так далеко от основных дискутирующих, а вот насчёт невозможности глобальной ядерной катастрофы он был полностью согласен. Те, кто могут её начать, обладают властью и богатством, и лучше других понимают, что в ядерной геенне сгорит и то, и другое. Зачем им это? Так что высшие политики всегда тонко чувствуют грань, которую нельзя переступать. Даже если флоты противоборствующих сил обменялись ядерными ударами, дальше акватории Шельфа это не выйдет. Просто правительство обязано учитывать все, даже самые катастрофические варианты, что оно и делает. На их месте в подобной ситуации Антон тоже бы объявил эвакуацию. Впрочем, нет, на их месте он бы ситуацию до такого не довёл. Его действия как на внутренней, так и на

внешней политической арене были бы более правильными. Жаль, что отключили интернет, сейчас бы на эту тему получилось отличное глобальное обсуждение...

Какой-то шум, пришедший снаружи, отвлек его от мыслей, и Антон встрепенулся. Неясный гул доносился из тоннеля, и он не сразу понял, что слышит гвалт множества человеческих криков.

— Что это? — Дилара прислушивалась к быстро возрастающей какофонии криков. — Что-то случилось в тоннеле?

— Это со станции! — заявил кто-то из сидящих у дверей. — Звук отражается от стен тоннеля! На станции что-то произошло!

Все, кроме Порфирьева, бросали в окна обеспокоенные взгляды. Амбал с ничего не выражающей физиономией лениво расстегнул свой рюкзакище и принялся вяло копать где-то внутри него. Антон подумал, что ничего другого от недалёкого мизантропа ожидать не приходится, и в этот момент ситуация за окнами резко изменилась. Идущие вдоль состава люди бросились бежать, кто-то на ходу запрыгивал в распахнутые двери вагонов, но основная толпа рвалась дальше, быстро увеличиваясь в размерах. Двое мужчин и женщина заскочили в их вагон, не обращая внимания на отсутствие свободных мест, побросали на пол сумки, и женщина попыталась выглянуть наружу.

— Чемодан! — Она вытянула голову, пытаясь разглядеть что-то под ногами у бегущей толпы. — Не топчите мой чемодан! — Женщина обернулась к одному из спутников: — Сделай что-нибудь! Я останусь без вещей! Они сейчас его растопчут!

Мужчина сделал шаг к дверям, но тут же отпрянул. Из бегущей вдоль состава толпы буквально выпрыгнул человек с туристическим рюкзаком за плечами и вцепился в поручень, пытаясь влезть в вагон. Бегущие мимо люди сталкивались с его рюкзаком, грозя сбросить человека вниз, и он едва не сорвался. Спутники лишившейся чемодана женщины ухватили его за руку и помогли забраться внутрь. Внизу, под дверьми, кто-то споткнулся об её чемодан и упал, мгновенно оказываясь под ногами бегущих. Раздался крик боли, переходящий в надрывный вопль, и маленькая Амина заплакала. Побледневшая Дилара

попыталась её успокоить, и копающийся в рюкзакище Порфирьев, наконец, обратил внимание на происходящее.

— Двери! — судорожно выдохнул человек с туристическим рюкзаком. — Как закрыть двери?!

Он попытался закрыть дверные створы, но те не поддались.

— Что происходит?! — нервно спросила оставшаяся без чемодана женщина, отпрянув подальше.

— Не знаю! — Тяжело дышащий человек сбрасывал с себя рюкзак. — В метро началась давка! Толпа хлынула по эскалаторам напролом! Люди сверху катились даже по панелям между эскалаторов, разбивая собой лампы, многих сбили с ног, на платформах творится ад, все рвутся в глубь метро прямо друг по другу! Я видел, как человек десять затоптали за секунды!

Ему удалось снять рюкзак, и он забился в угол у противоположных открытому входу запертых дверей. В его руках оказался электрошокер, и окружающие резко посторонились, стараясь отступить на безопасное расстояние. Но человек не стал проявлять агрессию. Он отгородился от всех рюкзаком, словно занимая оборону, и пытался унять нервное перевозбуждение. В тоннеле со стороны платформы донеслись множественные выстрелы, видимо, полиция применяла оружие, и в вагоны начали запрыгивать новые люди. Аварийную лестницу, приставленную к входу, толпа снесла в первые же секунды паники, и Антон видел, как из бегущего вдоль состава людского потока то один, то другой человек пытается запрыгнуть в высокий вагон. Но ухватиться им было не за что, и бегущая толпа сбивала человека, наполовину находящегося вне вагона, утягивая его наружу, под ноги. Кому-то всё же удалось забраться внутрь, и Антон невольно содрогнулся, увидев порванную одежду и исцарапанное в кровь лицо.

— Помогите! — выдохнул новичок, отползая от распахнутых дверей, но снаружи в вагон запрыгнул кто-то ещё и схватил его за ногу, пытаясь влезть внутрь. Исцарапанный человек судорожно задергал ногами, стряхивая вцепившегося, и лягнул его в лицо, выталкивая из вагона.

— Что вы делаете?! — панически воскликнула лишившаяся чемодана женщина. — Вы спихнули его!

— Он хотел вытащить меня отсюда! — зло прохрипел исцарапанный, вскакивая на ноги и оглядываясь совершенно безумными глазами. Увидев, что никто не собирается ни помогать, ни атаковать его, он метнулся к дверям, у которых засел человек с туристическим рюкзаком, и замер в свободном углу возле противоположной от него дверной створы.

— Что там случилось? — нервно взвизгнула женщина. — Что это за безумие?! Почему стреляют?!

— Я был на улице, — хрипло ответил человек, пытаясь вытереть кровавые капли, текущие по лицу из глубоких царапин. — Стоял в очереди в метро. До входа оставалось метров

десять, когда в небе, далеко на горизонте, засверкали вспышки. Их было много, и сразу везде. Кто-то закричал, что это ПВО сбивает ракеты, и началась давка. Полиция была электрошоком, и толпа вроде успокоилась, но тут что-то полыхнуло со стороны набережной. За домами было не видно что. Наверное, это произошло далеко, потому что грохот пришёл секунд через пять. Ударило оглушительно, и все бросились в метро, давя друг друга. Меня сдавило так, что ноги от земли оторвались, и чемодан из рук вырвало, только ручка в кулаке осталась. Я вдохнуть не мог, в глазах поплыло. Меня толпой в метро внесло! На эскалаторах давка, все орут, под ногами тела в агонии бьются, кто-то стре...

В следующую секунду состав содрогнулся, раздался громкий хруст, и Антон увидел, как стена тоннеля рванулась в окно, сминая стену вагона, будто бумажную. Оконное стекло брызнуло тысячей трещин, вылетая внутрь, он почувствовал, как его срывает с сиденья. Освещение вагона пропало, погружая всё во тьму, Антон врезался во что-то очень твёрдое, голова ощутила тупой удар, и наступило ничто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Вся информация о том где можно купить книгу представлена на сайте www.tarmashev.com